

Торган Т. С.,
студентка,

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНДИВИДА

Современный мир характеризуется становлением новой мировой системы, процессом глобализации, прогрессом человечества, науки, техники. Эти процессы естественным образом отражаются на современном состоянии развития международного права, которое в последнее время характеризуется углублением сферы его регулирования. Расширение субъектного состава международных правоотношений и проведение исследований по определению прав и обязанностей субъектов, установление их роли в международном правопорядке – важнейшие аспекты этого вопроса.

Наш интерес к этой теме был вызван тем, что многие авторы, исследуя вопросы правосубъектности занимали абсолютно противоположные позиции и приводили различные аргументы.

Отсутствие комплексной разработанности проблемы международной правосубъектности и определило актуальность данного исследования.

Таким образом, определение субъектного состава международных правоотношений остается серьезным и достаточно спорным вопросом и по сей день. Государства, нации, борющиеся за государственную независимость; международные организации; государственно-подобные образования – это субъекты-константы в международном праве. А вот касательно физических лиц, так этот аспект заинтересовал нас своей спорностью, несмотря на широкое освещение в различной литературе.

Согласно доминирующей точки зрения в современной отечественной доктрине международного права – физические лица (индивиды) не являются субъектами международного права. Развитие иных направлений мысли влечет за собой множество споров и вопросов. Мы попытаемся, все же определить, является ли физическое лицо субъектом международного права.

Не смотря на то, что все еще функцией международного правотворчества на международной арене обладают только общепри-

знанные субъекты международного права, постепенно физические лица также обрastaют такими признаками.

Следует отметить, что правосубъектность физических лиц признана в целом ряде международных документов. К примеру, в статье 6 Всеобщей декларации прав человека 1948 года зафиксировано, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года отмечено, что каждое участвующее в Пакте государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты.

Это дает основание некоторым ученым говорить о том, что индивиды становятся участниками международных отношений, урегулированных нормами права, то есть в определенном смысле, субъектами международного права.

Американский институт права (The American Law Institute) университета им. Дрекслера (Drexel University) выразил свое авторитетное мнение, хотя с определенной оговоркой: «Индивиды и корпорации обладают некоторым независимым статусом в международном праве, но основные отношения между индивидами и международным правом все еще проходят через государство» [1].

Отношения государства со своими гражданами регулируются внутренним правом и лишь при его опосредовании – международным. Стоит отметить, что закрепленные в конституциях стран права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются внутренним правом на основании принципов и норм международного права. Когда с помощью внутреннего права цель не может быть достигнута, это является особым случаем непосредственного создания международным правом прав и обязанностей для индивида. Запоминающимся примером такого случая может служить Нюрнбергский процесс. В приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге говорилось: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными образованиями, и только путем наказания индивидов, совершающих такие преступления, предписания международного права могут быть принудительно осуществлены». Речь идет о непосредственной уголовной ответственности индивида по нормам международного права за особо тяжкие международные преступления – преступления против мира и безопасности

человечества. На этом основаны статуты международных трибуналов, включая Статут Международного уголовного суда. Заметим, что такое преступление, как пиратство, издавна считалось международным, но никто на этом основании не считал индивида субъектом международного права. Как видим, в определенных случаях международное право предусматривает уголовную ответственность индивида непосредственно на основе международных норм.

В отношении прав человека интересную мысль выразил В. Верещетин с которой мы также согласны: «Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории лицам права, признаваемые в настоящем Пакте о гражданских и политических правах. Объектом регулирования в данном случае являются межгосударственные отношения – отношения сотрудничества в поощрении уважения к правам человека. Непонимание этого принципиального положения ведет к превратному представлению о самой природе международного права. Она определяется тем, что его объектом являются межгосударственные отношения, и только они» [2].

Подтверждения этих слов мы можем встречать в литературе в форме высказываний, согласно которым международные нормы непосредственно регулируют внутриобщественные отношения, а нормы о правах человека регулируют отношения между государством и его гражданами.

Такое устоявшееся мнение вызывает удивление, так как развитие и динамизм отношений в современном мире должны влечь за собой новшества научной мысли. Ведь признание физического лица субъектом международного права стало бы новым витком в истории. Ведь можно создать перечень условий, в случае соблюдения которых лицо могло бы участвовать в создании, изменении и прекращении действия норм международного права, влиять на важнейшие решения. Допустим, одним из условий мог бы быть большой опыт в той сфере, в которой лицо хотело бы в дальнейшем реализовываться; определенный денежный взнос; высшее образование; рекомендации организации или государственного органа и т.д. Это повысило бы уровень правовой культуры и заинтересованность в правотворчестве, стремление отдельных лиц к развитию.

Таким образом, можно согласиться с мнением И. Лукашука, который думает, что субъекты международного права должны обладать способностью самостоятельно участвовать в регули-

рованных международным правом международных отношениях, непосредственно вступать в юридическое взаимодействие с другими уполномоченными или обязанными международным правом лицами [3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. The Foreign Relations Law of the United States. 2001. Vol. I. P. 71
2. Верещетин В. С., Мюллерсон Р. А. Примат международного права в мировой политике: СГП, 1989. С. 10.
3. Арцт Д., Лукашук И. Участники международно-правовых отношений. Гл. III: М., 1996. С. 15.